КРИСТАЛЛОГРАФИЯ, 2013, том 58, № 2, с. 261–267

= СТРУКТУРА МАКРОМОЛЕКУЛЯРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ =

УДК 548.737 + 577.15 + 577.32 + 615.2

Посвящается памяти Б.К. Вайнштейна

IN SILICO АНАЛИЗ ТРЕХМЕРНОЙ СТРУКТУРЫ ГОМОДИМЕРА УРИДИНФОСФОРИЛАЗЫ ИЗ *YERSINIA PSEUDOTUBERCULOSIS* В НЕЛИГАНДИРОВАННОМ СОСТОЯНИИ И ЕЕ КОМПЛЕКСА С 5-ФТОРУРАЦИЛОМ

© 2013 г. А. А. Лашков, С. Е. Сотниченко, А. М. Михайлов

Институт кристаллографии РАН, Москва E-mail: alashkov83@gmail.com Поступила в редакцию 06.08.2012 г.

Псевдотуберкулез – острое инфекционное заболевание, характеризующееся поражением желудочно-кишечного тракта. Селективно подавляя активность уридинфосфорилазы возбудителя заболевания Yersinia pseudotuberculosis, можно добиться положительного терапевтического эффекта. В литературе описана синергия действия химиотерапевтического препарата 5-фторурацила и противомикробных препаратов, блокирующих синтез пиримидиновых оснований, на клетки патогенных простейших и бактерий. Отсутствие трехмерной структуры уридинфосфорилазы из Yersinia pseudotuberculosis (YptUPh) как в нелигандированном состоянии, так и ее комплексов с фармакологическими препаратами затрудняет поиск и конструирование селективных ингибиторов YptUPh. Методом молекулярного моделирования по гомологии определена пространственная структура гомодимера *Ypt*UPh в нелигандированном состоянии. Трехмерная структура субъединицы молекулы *Yp*tUPh относится к классу α/β -белков с архитектурой трехслойного $\alpha/\beta/\alpha$ -сэндвича. Мономер субъединицы молекулы *Ypt*UPh состоит на 38% из спиралей и на 24% из β-лент. Методом молекулярного докинга получена модель структуры гомодимера комплекса YptUPh с 5-FUra. Положение 5-FUra в активном центре молекулы хорошо согласуется с известными данными по другим бактериальным уридинфосфорилазам, полученными методом рентгеноструктурного анализа (комплекс уридинфосфорилазы из Salmonella typhimurium (StUPh) с 5-FUra, ID PDB: 4E1V; комплекс уридинфосфорилазы из Escherichia coli (EcUPh) с 5-FUга и рибозо-1-фосфатом, ID PDB: 1RXC).

DOI: 10.7868/S002347611302015X

ВВЕДЕНИЕ

Псевдотуберкулез - острое зоонозное инфекционное заболевание, характеризующееся поражением желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) в сочетании с разнообразной токсико-аллергической и полиочаговой симптоматикой. Возбудитель псевдотуберкулеза (Yersinia pseudotuberculosis) открыт L.-Ch. Malasse и W. Vignal в 1888 г. В клинических проявлениях иерсиниозов (включая псевдотуберкулез) обычно наблюдают сочетание нескольких синдромов. Селективно подавляя активность важных для жизнедеятельности ферментов бактерии, в частности Yersinia pseudotuberculosis, можно добиться положительного терапевтического эффекта. Одним из таких ферментов является уридинфосфорилаза (UPh; E.C. 2.4.2.3), осуществляющая катализ реакции фосфорилирования пиримидиновых нуклеотидов [1-4].

В исследованиях [5–7] показана синергия действия химио-терапевтического препарата 5-фторурацила (5-FUra) и противомикробных препаратов, блокирующих синтез пиримидиновых оснований, на клетки злокачественных новообразований высших организмов, клетки патогенных простейших и бактерий. Синергия в данном случае является следствием подобия механизмов действия указанных выше препаратов.

Отсутствие трехмерной структуры уридинфосфорилазы из Yersinia pseudotuberculosis как в нелигандированном состоянии, так и ее комплексов с фармакологическими препаратами затрудняет понимание структурно-функционального механизма перспективных методов лечения псевдотуберкулеза с помощью селективных ингибиторов энзима YptUPh.

Однако высокая гомология первичных структур бактериальных уридинфосфомсфорилаз, для которых трехмерная атомная структура известна, с *Ypt*UPh (рис. 1) позволяет воссоздать пространственную структуру *Ypt*UPh как в нелигандированном состоянии, так и ее комплексов с лигандами методами молекулярного моделирования по гомологии.

ЛАШКОВ и др.

Рис. 1. Выравнивание первичных последовательностей *St*UPh, *Ypt*UPh и *Vch*UPh. Гомология между *St*UPh и *Ypt*UPh – 92.9 % (235 а.о.), между *Vc*UPh и *Ypt*UPh – 76.7% (194 а.о.). Идентичные а.о. не выделены; гомологичные выделены серым цветом; негомологичные – инверсией. *S_i*, *H_i*, *L_i* – β-лента, спираль, петля соответственно, *i* – порядковый номер структурного элемента.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Молекулярное моделирование гомодимера *Ypt*UPh. Исходной моделью для построения трехмерной структуры гомодимера YptUPh в нелигандированном состоянии в качестве опорной структуры выбрана структура уридинфосфорилазы из Sal*monella typhimurium (St*UPh) (опорная структура; ID PDB: 3DPS), так как гомология аминокислотных последовательностей между StUPh и YptUPh (рис. 1) наиболее высокая среди бактериальных уридинфосфорилаз [8]. А именно, 92.9% аминокислотных остатков (а.о.), образующих трехмерную структуру субъединиц StUPh и YptUPh, идентичны; 4.7% а.о. – аналогичны и только 2.4% а.о. – различаются (рис. 1). Выравнивание аминокислотных последовательностей (рис. 1) проведено опцией "align2d" программы Modeller 9v8 [9–12].

Молекулярное моделирование пространственной структуры гомодимера *Ypt*UPh по гомологии проведено с помощью подпрограммы "automodel" программы Modeller 9v8. Возможные конформеры пространственной структуры гомодимера *Ypt*UPh установлены с помощью подпрограммы "automodel" программы Modeller 9v8. Параметры процедуры молекулярного моделирования по гомологии приведены в табл. 1. Из списка предложенных решений выбран вариант с минимальным значением оценочной функции "Discrete optimized potential energy (DOPE)" Score [11]. Значение "DOPE Score" для структуры *Ypt*UPh составляет –27605.6.

Оптимизация геометрии структуры биомолекулы. В рентгеноструктурном анализе (PCA) для уточнения пространственной структуры биомакромолекулярного комплекса используется процедура минимизации свободной энергии биомолекулы [13, 14]. Аналогичная процедура является непременным условием и при решении структуры методом молекулярного моделирования по гомологии, т.е. проводится оптимизация геометрических параметров искомой модели на ее соответствие глобальному минимуму энергии.

Оптимизация геометрии полученных методами *in silico* моделей гомодимеров как нелигандированной *Yp*UPh, так и ее комплекса *Yp*UPh с 5-FUra проведена в комплексе программ Gromacs [15] с использованием набора силовых полей GROMOS96. При оптимизации использовался вариант минимизации энергии (ЕМ, табл. 1) с явно заданным растворителем. Для этого была выбрана ячейка в виде прямоугольного параллелепипеда со сторонами 76.02 × 81.68 × 78.14 Å. Расстояние между поверхностью гомодимера энзима и гранями

262

ячейки составляло не менее 9 Å. При моделировании структуры энзима использовали трехцентровую модель воды SPC216 [15]. Протокол оптимизации, использованный при выполнении работы, отработан на структуре молекулы комплекса *St*UPh c 5-FUra, определенной методом PCA (ID PDB: 3NSR). Значения основных параметров протокола оптимизации геометрии (EM) для *Ypt*UPh приведены в табл. 1.

Молекулярный докинг 5-FUra в нелигандированную структуру *Ypt*UPh. Поиск оптимальных решений встраивания лиганда 5-FUra в сайт связывания белка-мишени *Ypt*UPh проводился в соответствии с протоколом, отработанном на структуре комплекса *St*UPh с 5-FUra (ID PDB: 3NSR), решенного методом PCA. Молекулярный докинг 5-FUra в область урацилсвязывающего сайта энзима *Ypt*UPh проведен программой AutoDock 4.2 в варианте генетического алгоритма [16].

Значения основных параметров протокола докинга приведены в табл. 1. По результатам РСА опорной структуры *St*UPh область урацилсвязывающего сайта может быть описана прямоугольным параллепипедом с длиной сторон 15.1 × × 16.4 × 13.6 Å. На основании этих данных область связывания энзимом *Ypt*UPh лиганда 5-FUra выбрана в форме куба с длиной ребра 22.5 Å при 60-кратной дискретности.

Группа решений докинга объединялась в кластер, если значение r.m.s.d. координат атомов выявленных конформеров 5-FUra не превышало 1.5 Å. После проведения молекулярного докинга проводилась оптимизация геометрии гомодимера комплекса *Ypt*UPh + 5-FUra по протоколу, описанному выше (табл. 1).

Оценка достоверности структуры. Для оценки достоверности молекулярного моделирования проведено моделирование контрольной структуры урилинфосфорилазы из *Vibrio cholerae* (*Vch*UPh) (ID PDB: 3O6V) с помощью программы Modeller 9v8 [9–12] по протоколу, описанному выше. Смоделированная контрольная структура *Vch*UPh сравнивалась со структурой *Vch*UPh, определенной методом PCA (ID PDB: 3O6V) с разрешением 1.7 Å. Сравнение проводилось в программе SSM [17] системного пакета ССР4 [18]. Визуальное сравнение структур проводилось в программе СООТ [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первичная структура. Полипептид субъединицы гомодимера *Ypt*UPh (рис. 1) состоит из 253 а.о. Молекулярная масса субъединицы *Ypt*UPh равна 27.5 kDa [8]. Гомология первичных структур *Ypt*UPh и *St*UPh составляет 92.9%, а *Ypt*UPh и *Vch*UPh – 76.7% (рис. 1).

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 58 № 2 2013

Таблица 1. Значения параметров протоколов молекулярного моделирования, докинга и минимизации энергии (EM)

Моделирование пространственной структуры							
Метод оценки решени method)*	DOPE						
Количество решений model)*	3						
Значение оценочной	Решение 1	-27531.6					
функции "DOPE	Решение 2	-27605.6					
Score"	Решение 3	-27574.2					
Молекулярный докинг							
Число точек по каждом ственному направлени	70 70 70						
Расстояние между точ ing)*, Å	0.375						
Начальные координат	-10.794						
ции (tran0)*	9.587						
	39.089						
Начальные угловая ор (axisangle0)*	случайная						
Начальные значения д углов лиганда (dihe0)*	случайная						
Шаг трансляции (tstep	0.2						
Шаг поворота (qstep)*	3.0						
Шаг для торсионных у	тлов (dstep)*	3.0					
r.m.s.d, кластеризации (rmstol)*	1.5						
Число индивидуумов (ga pop size)*	100						
Число разных энергет уравнений (ga_num_e	1 500 000						
Максимальное число (ga_num_generations)*	25000						
Уровень операций мут (ga_mutation_rate)*	0.05						
Уровень операции кро (ga_crossover_rate)*	0.6						
Количество независим генетического алгорит	50						
Минимизация энергии							
Набор силовых полей	Gromos						
Метод расчета электростатических взаимодействий (coulombtype)*		Быстрое суммиро- вание по Эвальду					
III	(D 4)*	в варианте PNIE					
шаг интегрирования	0.002						
Метод расчета ван-дер ских взаимодействий	Отсечка (Cut-off)						
Число шагов интегрир $(N_{\text{steps}})^*$	500						
Радиус отсечки для по Ван-дер-Ваальсовски лействий (<i>R.</i>)*. нм	1.4						

* Обозначение параметра в программных пакетах.

Рис. 2. Общий вид гомодимера молекулы *Ypt*UPh.

Вторичная и третичная структуры нелигандированной *Ypt*UPh. Определенная методом компьютерного моделирования по гомологии трехмерная структура субъединицы гомодимера *Ypt*UPh (рис. 2) в нелигандированном состоянии, как и для решенных ранее методом PCA бактериальных уридинфосфорилаз из *Salmonella typhimurium*, уридинфосфорилазы из *Escherichia coli* (*Ec*UPh) и уридинфосфорилазы из *Vibrio cholerae* [20–22], относится к классу α/β -белков с архитектурой трехслойного $\alpha/\beta/\alpha$ -сэндвича. Мономер молекулы *Ypt*UPh состоит на 38% из спиралей и на 24% из β -лент (рис. 1, 2).

Сравнение, проведенное программой SSM [17] пакета ССР4 [18], координат атомов а.о. гомодимера смоделированной *Ypt*UPh в нелигандированном состоянии (рис. 2) с координатами атомов гомодимера *St*UPh в нелигандированном состоянии, решенного методом PCA, свидетельствует о достаточно высокой гомологии пространственных структур субъединицы молекулы этих ферментов. О чем свидетельствует значение среднеквадратичного отклонения координат соответствующих атомов мономера для этих энзимов – r.m.s.d. = = 0.42 Å.

Элементы вторичной структуры субъединицы молекулы как по типу, так и по их числу эквивалентны тем, что наблюдаются и в субъединице молекулы StUPh (рис. 1). Однако в структуре *Ypt*UPh отсутствует спираль, соответствующая спирали *H*1 в структуре *St*UPh (рис. 1). Петля *L*1 в YptUPh длиннее по сравнению с соответствующей петлей *St*UPh. β-лента (S2), составленная а.о. с 39 по 47 молекулы StUPh, отсутствует в YptUPh. Петля L2 в YptUPh длиннее соответствующей петли *L*2 структуры *St*UPh (рис. 1). Следует отметить, что функционально значимая петля L8 в *Ypt*UPh, исполняющая роль "шлагбаума" для молекул лигандов и растворителя при их вхождении в каталитический центр энзима, короче на 5 а.о. по сравнению с эквивалентной ей петлей L9 в StUPh (рис. 1).

Взаимодействие между субъединицами гомодимера нелигандированной *Ypt*UPh охарактеризовано с помощью программного пакета ССР4 [18]. Результаты анализа приведены в табл. 2.

Структура комплекса *Ypt*UPh с 5-FUra. Структура гомодимера комплекса *Ypt*UPh с 5-FUra решена методом молекулярного докинга 5-FUra в гомодимер нелигандированной молекулы *Ypt*UPh с последующей оптимизацией геометрии комплекса гомодимера (параметры протоколов приведены в табл. 1).

Следует обратить внимание на изменение характера межсубъедичного взаимодействия в гомодимере комплекса YptUPh с 5-FUra по сравнению с нелигандированной его формой. Так, в нелигандированном состоянии отсутствуют по сравнению со структурой комплекса следующие водородные связи между а.о. А- и В-субъединиц соответственно: 119-160, 122-116, 122-160, 122-160, 160-119, 160-122, 160-119, 160-122, 163-168. В то же время в комплексе *Ypt*UPh с 5-FU отсутствуют водородные связи, наблюдаемые в нелигандированном состоянии гомодимера между а.о. соответственно *А*- и *В*-субъединиц: 47 с 29, 48-30, 122-177, 163-83, 170-83, 173-79, 173-79, 175-208, 175-208, 177-123, 177-122, 208-175, 208-177.

Число межсубъединичных контактов в гомодимере комплекса *Ypt*UPh с 5-FUra по сравнению со структурой комплекса *St*UPh с 5-FUra практически одинаково – 23 контакта в *Ypt*UPh + 5-FU и 21 контакт в *St*UPh + 5-FU.

5-FUra в урацилсвязывающем сайте YptUPh. По результатам молекулярного докинга 5-FUra в область активного центра YptUPh рассматриваемый лиганд связан с остатками активного центра YptUPh следующими водородными связями: O4_5-FUra – 2.7 Å – NH1_Arg 168/A; N3_5-FUra – 2.9 Å – OE1_Gln166/A; O2_5-FUra – 2.7 Å – NE2_Gln166/A (рис. 3). Через молекулу воды атом O4_5-FUra связан с остатком Arg223 (аналог Arg222 в StUPh).

Атом	Остаток	Номер а.о./Субъ- единица	Расстояние, Å	Атом	Остаток	Номер а.о./Субъ- единица
ND1	His	1047/A	2.94	NE2	Gln	1029/ <i>B</i>
Ν	Arg	1048/A	3.03	OD1	Asp	1027/ <i>B</i>
NH2	Arg	1048/A	3.26	NH2	Arg	1030/ <i>B</i>
OE2	Glu	1049/A	2.97	Ν	Ile	1069/ <i>B</i>
OE2	Glu	1079/A	3.01	Ν	Phe	1172/ <i>B</i>
OE2	Glu	1080/A	2.59	ОН	Tyr	1163/ <i>B</i>
Ο	Leu	1116/A	3.12	NE2	His	1122/ <i>B</i>
Ο	His	1122/A	3.05	Ν	Val	1177/ B
ND1	His	1122/A	2.69	OG1	Thr	1161/ <i>B</i>
OG1	Thr	1161/A	2.78	ND1	His	1122/ <i>B</i>
ОН	Tyr	1163/A	3.29	NE2	Gln	1083/ <i>B</i>
ОН	Tyr	1163/A	2.75	OE2	Glu	1080/ <i>B</i>
Ο	Asp	1170/A	2.80	OE1	Gln	1083/ <i>B</i>
Ν	Phe	1172/A	3.10	OE2	Glu	1079/ <i>B</i>
Ν	Ser	1173/A	2.76	OE2	Glu	1079/ <i>B</i>
OG	Ser	1173/A	3.33	OE2	Glu	1079/ <i>B</i>
Ο	Arg	1175/A	3.24	0	Phe	1123/ <i>B</i>
NE	Arg	1175/A	2.75	OG	Ser	1208/ <i>B</i>
NH2	Arg	1175/A	2.98	0	Ser	1208/ <i>B</i>
NH2	Arg	1175/A	3.05	OE1	Gln	1209/ <i>B</i>
Ν	Val	1177/A	3.37	0	Phe	1123/ <i>B</i>
Ν	Val	1177/A	2.81	0	His	1122/ <i>B</i>
0	Ser	1208/A	3.32	NH1	Arg	1175/ <i>B</i>
OG	Ser	1208/A	3.18	NE	Arg	1175/ <i>B</i>

Таблица 2. Межсубъединичные контакты диапазона (2.7–3.4 Å) в нелигандированном AB-гомодимере YptUPh

А именно, O4_5-FUra – 2.7 Å – H_2O – 2.8 Å – NE_Arg 223/A. Наблюдается Ван-дер-ваальсово взаимодействие (рис. 3а) между F_5-FUra и карбоксильной группой остатка Thr95/A (расстояние 3.6 Å).

В комплексе *Ypt*UPh + 5-FUra, несмотря на то, что типы остатков, участвующих во взаимодействии лиганд-белок, такие же, что и в других структурах уридинфосфорилаз (*St*UPh + 5-FUra, *Ec*UPh + 5-FUra и *Vch*UPh + 5-FUra) [20, 23], конформации остатков Arg168 и Arg223 различаются (рис. 3а, 36). Это не обусловлено ошибкой моделирования, так как в структуре *Vch*UPh (ID PDB: 3PNS) визуальный анализ электронной плотности для Arg168 показывает двойное положение: одно из которых соответствует положению остатка, полученному методом PCA в структуре

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 58 № 2 2013

*St*UPh, а другое — положению остатка, полученному методами молекулярного моделирования в структуре *Ypt*UPh (рис. 3a).

Сравнение положения лиганда в области активного центра *Ypt*UPh с положением, полученным методом PCA в активном центре *St*UPh [23] и с полученным молекулярном докингом в *Vc*UPh [23], показывает, что данный лиганд занимает во всех трех структурах одинаковое положение. Никаких специфических для *Ypt*UPh контактов белок—лиганд в ходе моделирования обнаружено не было.

Гидрофобное окружение пиримидинового кольца лиганда формируется остатками: в *Ypt*UPh — Ile220 и Val221; в *St*UPh — Ile220, Val221; в *Vch*UPh a.o. Ile219 и Val220.

Рис. 3. Активные центры молекул комплексов *Ypt*UPh с 5-FUra (а) и *Vc*UPh с 5-FUra (б). Длины связей указаны в ангстремах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос достоверности методов *in silico* является одним из самых острых при молекулярном моделировании. Критерием достоверности решения в общем случае считается значение так называемой оценочной функции, которая позволяет быстро сравнивать разные решения по принципу наименьшей свободной энергии. Однако, как и в процедуре молекулярного докинга, применение оценочных функций без дополнительных проверок достоверности решения и без сравнения результатов с гомологичными структурами может привести к ложным результатами, так как не все слагаемые свободной энергии системы учитываются в оценочных функциях [24, 25].

Моделирование структуры неизвестного белка будет наиболее достоверным, если известна структура гомологичного с ним белка (так называемого контрольного белка), определенная методом РСА. Для оценки достоверности и компьютерного моделирования *Ypt*UPh в качестве контрольной структуры была выбрана структура *Vch*UPh, гомология первичной структуры которой с *Ypt*UPh составляет 76.7% и ее пространственная структура решена методом РСА (*Vch*UPh, ID PDB: 306V). Моделирование "расчетной структуры" *Vch*UPh осуществлялось по протоколу, описанному в разд. "Оптимизация геометрии структуры биомолекулы".

Согласно теоретическим представлениям, после операции молекулярного моделирования с последующей оптимизацией геометрии структура модели должна оказаться в глобальном минимуме энергии [12]. Процедура уточнения структуры по рентгеновским данным также приводит структуру белка к минимуму энергии, значит, будет вполне корректно сравнить смоделированную структуру, полученную методами *in silico*, со структурой, полученной методом PCA из Protein Data Bank.

Сопоставление структур показало, что r.m.s.d. между VchUPh (PCA) и VchUPh (методы in silico) по всей структуре составляет 0.778 Å. R.m.s.d. по аминокислотным остаткам активного центра (Gln165, Arg167 и Arg222) равняется 0.61 Å.

Моделирование считается корректно проведенным, если r.m.s.d. между контрольной структурой и структурой, полученной методом РСА, составляет менее 1 Å для консервативных областей. Визуальный анализ показал идентичность смоделированной структуры *Vch*UPh и структуры *Vch*UPh, полученной методом PCA. Что касается петли L8, то вследствие ее значительной подвижности (согласно экспериментально определенным факторам) температурным высокое значение r.m.s.d. = 2.5 Å только подтверждает факт значительной подвижности данного участка белковой молекулы.

Согласно полученным данным, моделирование структуры *Vch*UPh выполнено корректно. Так как гомология по первичной последовательности у *Ypt*UPh с опорной структурой выше, чем у *Vch*UPh, то моделирование *Ypt*UPh будет более корректным, чем моделирование *Vch*UPh.

Отметим, что методы компьютерного моделирования и рентгеноструктурного анализа, взаимно дополняя друг друга, существенно расширяют информативность исследований структурнофункциональной взаимозависимости биомакромолекулярных комплексов, привнося в статическую структуру молекулы ее динамическую составляющую.

Работа выполнена за счет базового бюджетного финансирования РАН и при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (ГК № 16.512.11.2235).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *De Clercq E.* // Methods Find Exp Clin Pharmacol. 1980. V. 2. I. 5. P. 253.
- el Kouni M.H., Naguib F.N., Niedzwicki J.G. et al. // J. Biol. Chem. 1988. V. 263. P. 6081.
- 3. Jimenez B.M., Kranz P., Lee C.S. et al. // Biochem. Pharmacol. 1989. V. 38. P. 3785.
- 4. Paege L.M., Schlenk F. // Arch. Biochem. Biophys. 1952. V. 40. P. 42.
- 5. Jacobs J.Y., Michel J., Sacks T. // Antimicrob Agents Chemother. 1979. V. 15. P. 580.
- 6. *Michel J., Jacobs J.Y., Sacks T. //* Antimicrob Agents Chemother. 1979. V. 16. P. 761.
- 7. Nyhlen A., Ljungberg B., Nilsson-Ehle I. et al. // Chemotherapy. 2002. V. 48. P. 71.
- 8. Zolotukhina M., Ovcharova I., Eremina S. et al. // Res. Microbiol. 2003. V. 154. P. 510.
- Eswar N., Webb B., Marti-Renom M.A. et al. // Current protocols in bioinformatics / Ed. Baxevanis A.D. et al. 2006. Ch. 5. Unit 5 6.
- Fiser A., Do R.K., Sali A. // Protein science : a publication of the Protein Society. 2000. V. 9. P. 1753.

- 11. Marti-Renom M.A., Stuart A.C., Fiser A. et al. // Ann. Rev. Biophys. Biomol. Struct. 2000. V. 29. P. 291.
- 12. Sali A., Blundell T.L. // J. Mol. Biol. 1993. V. 234. P. 779.
- 13. Brunger A.T., Karplus M., Petsko G.A. // Acta Cryst. A. 1989. V. 45. P. 50.
- 14. Brunger A.T., Krukowski A., Erickson J.W. // Acta Cryst. A. 1990. V. 46. P. 585.
- 15. Van Der Spoel D., Lindahl E., Hess B. et al. // J. Comput. Chem. 2005. V. 26. P. 1701.
- 16. *Morris G.M., Huey R., Lindstrom W. et al.* // J. Comput. Chem. 2009. V. 30. P. 2785.
- 17. Krissinel E., Henrick K. // Acta Cryst. D. 2004. V. 60. P. 2256.
- 18. CCP4 // Acta Cryst. D. 1994. V. 50. P. 760.
- Emsley P., Lohkamp B., Scott W.G. et al. // Acta Cryst. D. 2010. V. 66. P. 486.
- 20. Caradoc-Davies T.T., Cutfield S.M., Lamont I.L. et al. // J. Mol. Biol. 2004. V. 337. P. 337.
- 21. Ealick S.E., Babu Y.S., Bugg C.E. et al. // Proc. Natl. Acad. Sci. U. S. A. 1991. V. 88. P. 11540.
- 22. Timofeev V.I., Lashkov A.A., Gabdoulkhakov A.G. et al. // Acta cryst. F. 2007. V. 63. P. 852.
- 23. Lashkov A.A., Sotnichenko S.E., Prokofev I.I. et al. // Acta Cryst D. 2012. V. 68. P. 968.
- 24. Ferrara P., Gohlke H., Price D.J. et al. // J. Med. Chem. 2004. V. 47. P. 3032.
- 25. *Kellenberger E., Rodrigo J., Muller P. et al.* // Proteins. 2004. V. 57. P. 225.